

Дядя из столовой смотрел на свои руки, которые были отрезаны вровень с запястьями, и не мог ничего сделать, кроме как закричать в агонии. Кровь хлынула из ран, мгновенно окрасив землю.

Однако это был не конец, а только начало.

Белая рука двинулась снова, и нанесла еще один удар по локтю, затем по плечу, затем по ноге, затем по бедру и, наконец, по голове.

Когда голова упала на землю, на задней кухне снова воцарилась тишина. Руки, сделав это, медленно поползли к двери.

"Скоро твоя очередь ...".

Когда рука исчезла в дверном проеме, в воздухе послышался слабый вздох.

После увиденной сцены, в которой тело было разделано на несколько частей, в голове Ци Угуо была только одна мысль.

Девушка из игры, казалось, мстила сама, и условие побега было вовсе не связано с тем, чтобы отомстить за нее.

Дело было не из легких, и в голове Ци Угуо внезапно возникли всевозможные способы изгнания злых духов. Словно инстинктивно, эти методы выходили наружу, как бесконечный поток воды.

Однако ни один из этих методов не подходил, а персонаж, которого играл Ци Угуо, был обычным человеком.

Обычный человек не способен бороться со злым духом.

К счастью, демон все еще находился в своей первичной форме и пока не мог напрямую коснуться Ци Угуо, поэтому она беззвучно исчезла после демонстрации сцены разделения тела, вместо того, чтобы разрезать Ци Угуо.

Только Ци Угуо знал, что в следующий раз сбежать будет не так просто.

Шоу подействовало на него самым разным образом, от зрения до звука и даже запаха. Хотя Ци Угуо не показывал этого, его сердце все равно было немного беспокойно.

Казалось, что призрак преследовал его так долго, что на него уже начала влиять энергия Инь.

Подумав об этом, Ци Угу коснулся своего плеча, чувствуя, что огонь, ярко пылавший на нем, значительно потускнел.

Ситуация была неотложной. Каким бы ленивым он ни был, Ци Угу не хотел умирать так же плачевно, как дядя в кафетерии только что.

Ему срочно нужно было сделать что-то, чтобы успокоить свои бушующие эмоции, иначе дискомфорт перерастет в страх, и это будет идеальное время для удара злых духов.

Покончив с текущими делами, Ци Угу взял свой альбом и ручку и пошел по дороге к озеру.

Рисование всегда было самым быстрым способом успокоить его, и сейчас это не было исключением.

По дороге в столовую он увидел это озеро издалека. В центре озера был искусственный остров, а она само было покрыто большими цветами лотоса - отличный вид для зарисовки.

Он только что подошел к месту с отличным углом обзора и уже собирался выбрать тенистое местечко, чтобы сесть и порисовать, когда увидел на скамейке знакомого человека.

Дуань Ху.

Он сидел и пристально смотрел на озеро.

Ци Угу не хотел нарушать покой другого человека. Когда он собирался сделать шаг назад и уйти, он услышал голос Дуань Ху.

"Ты пришел."

"?"

Ци Угу был в замешательстве, думая о том, что случилось с этим тоном, которым с ним говорили и о том, встречались ли они здесь раньше.

Однако другой участник уже сказал что-то, и он не мог притвориться, что ничего не слышит, и уйти, поэтому Ци Угу подошел и сел.

Взгляд Дуань Ху все еще оставался на озере, не двигаясь с места.

В середине лета цветы лотоса полностью распускаются, а большие великолепные розовые цветы создают уникальный пейзаж, они невероятно смотрятся на голубых волнах.

Ци Угуо не издал ни звука, и молча наблюдал за картиной перед ним.

Ветерок касался его висков, нежный, как тонкие кончики пальцев юной девушки.

Эта мысль только-только пришла ему в голову, когда Ци Угуо вдруг заметил, что лист лотоса в четырех или пяти метрах от него зашевелился, как будто под ним что-то пряталось.

Вероятно, это была рыба, и это нормально, когда в пруду с лотосами водятся рыбы.

"В последние два дня я снова думала о том, что ты сказал мне тогда на озере".

Дуань Ху заговорил, но мысли Ци Угуо задержались на листе лотоса, и он ответил несколько рассеянно: "Что?".

Лист лотоса снова зашевелился, солнечный свет был немного резким, а поверхность озера искрилась, поэтому Ци Угуо было трудно разглядеть, что находится под ним.

В озере, где посажены цветы лотоса, вода будет не очень прозрачной, под ней будет ил.

В этой мутной воде Ци Угуо смутно видел плотные черные нити, расходящиеся в стороны. Это вьюн?

Или волосы.

Он внимательно изучал это, когда в его ушах раздался громовой раскат, полностью оторвавший его сердце от неопознанного предмета под листом лотоса.

"Я сожалею, что отклонил твое признание в тот день", - сказал Дуань Ху, - "Хотя прошло полмесяца, оно все еще считается? "

"Что?"

Ци Угуо резко повернул голову, глядя на него круглыми глазами.

Признание?

Неужели у этого молодого человека, который чувствуют себя неполноценными из-за своего рождения и сексуальной ориентации, была смелость признаться своему соседу по комнате? Что-то не так с этим сюжетом?

Но если посчитать время, то недостающие страницы в дневнике, вероятно, будут связаны с эти признанием.

И эта яма поджидала его здесь, это ключевое событие, наверняка, не простое.

Ци Угуо открыл рот и полностью потерял самообладание, и его интуиция, казалось, полностью взорвалась.

Хорошо, что его удивление было воспринято Дуань Ху как нечто другое, и тот не почувствовал ничего плохого, вместо этого ободряюще улыбнулся.

Это был первый раз, когда Ци Угуо увидел улыбку Дуань Ху. Дуань был очень суровым человеком, к тому же он не любил улыбаться, что заставляло людей чувствовать себя еще более отстраненными.

Даже когда он улыбался сейчас, его глаза все еще казались застывшим льдом, чуть теплее, чем те замороженные тысячи миль, когда он не улыбался.

Ци Угуо почесал свои и без того неопрятные волосы и, наконец, достал язык, который некоторое время назад был украден кошкой.

"Ты, я. Ты ведь не имеешь в виду то, о чем я думаю?".

Ци Угуо моргнул, надеясь, что Дуань Ху будет достаточно добр, чтобы понять, что он имел в виду.

Он уже начал отходить от своей безнадежной любви, не нужно заставлять себя ради него, ладно?! Посмотри в мои искренние глаза, я в порядке, правда!

Дуан Ху проигнорировал отчаянный намек в его глазах, кивнул и сказал: "Думаю, мы можем попробовать".

"Попробовать ... попробовать?"

"Ты уже спрашивал меня здесь, могу ли я остаться с тобой навсегда"

Выражение лица Дуана стало странным,слишком сосредоточенным. Его зрачки были темного цвета, настолько темного, что в них, казалось, нельзя было увидеть ни малейшего следа света, и, учитывая концентрацию этого момента, это заставило Ци Угуо почувствовать себя немного подавленным.

Ци Угуо слегка застопорился, его инстинкты подсказывали ему, что в этот момент он не может ни кивнуть, ни отказаться.

Он наклонил голову, несколько раз сухо рассмеялся и сказал: "Ты сказал это внезапно, и я немного растерялся".

Атмосфера резко изменилась, она уже не была такой жесткой, как минуту назад.

"Я понимаю, для тебя свойственно слишком много беспокоится, ты можешь подумать, прежде чем отвечать мне".

После этих слов Дуань Ху встал, чтобы уйти, и, пройдя несколько шагов, снова остановился.

"Я всегда готов исполнить свое обещание".

Ци Угуо подождал мгновение, прежде чем оглянуться назад, и к этому времени фигура Дуань Ху полностью исчезла.

Он долго смотрел в ту сторону, пока не почувствовал зуд на шее.

Шелковистая мягкая вещь коснулась его шеи, вызывая мурашки по коже.

Это чувство немного знакомо, пришедшее с того времени, когда Ци Угуо учился в старшей школе.

Он изучал искусство и большую часть школьного времени проводил в студии.

Студия была очень маленькая, и у девушки, сидящей рядом с ним, очень длинные волосы. Даже с хвостиком, когда она поворачивала голову, ее волосы терлись о шею Ци Угуо.

Это было чувство похожее на то, когда волосы девушки касались шеи Ци Угуо.

Только сейчас он сидел один на берегу озера, где длинные волосы девушки не могут коснуться его.

Он глубоко вздохнул и поднял голову.

Его глазам предстал не призрак женщины, висящий вверх ногами, а пятно зеленого цвета.

Скамейка стояла под ивой, и то, что только что коснулось его шеи, было всего лишь листьями

ивы.

Благодаря иве, прервавшей его, Ци Угуо смог отойти от шока, вызванного Дуань Ху, и вспомнил о своем первоначальном намерении прийти к озеру.

Он пришел, чтобы сделать набросок.

Хотя он отложил свою работу из-за враждебности Дуана, Ци не был готов сдаться.

Он открыл свой альбом и начал рисовать.

Большие листья лотоса быстро обрели форму под его рукой, но в отличие от сцены перед ним, на рисунке Ци Угуо был изображен пруд с лотосами под луной.

Луна висит в небе, от нее исходит столб света, а под ним - бесконечные листья лотоса, совсем не похожие на земную сцену.

Ци Угуо был настолько поглощен своими мыслями, что даже не заметил иву за скамейкой.

Ивовое дерево двигалось.

Это нормальное явление для ив, и когда дует ветер, изящное колыхание ее ветвей всегда представляет собой красивое зрелище.

Но двигаются не ветви, а ствол ивы.

Ствол ивы извивался и боролся, как будто испытывал какую-то боль, и по мере того, как он извивался все сильнее и сильнее, из ствола вылезла пара белых рук.

Пальцы были тонкими, а ногти яркими.

На этот раз появились не просто руки, а руки красивой формы выше запястий, а затем и плечи.

Когда девушка в платье появилась из ствола дерева, ее длинные волосы были немного растрепаны и закрывали лицо.

Она вышла, но не стала двигаться, а осталась на прежнем месте и поправляла длинные волосы.

Когда рассыпанные длинные волосы зацепились за уши, лицо девушки наконец обнажилось.

Ивовые брови изогнуты, глаза слегка приподняты. Это были очень красивые классические глаза. Спинка носа прямая, а кончик небольшой и слегка вздернутый.

Все соответствует определению красоты в прошлом или настоящем.

За исключением ее губ.

Ее губы, возможно, когда-то были красивыми, но теперь они превратились в нечто невообразимое.

От середины лица до подбородка они были плотно прошиты черными нитками. Эти черные линии извивались и переплетались, как шрамы, плотно закрывая губы девушки.

Она сделала шаг вперед, положив свои белые руки на плечи человека перед ней, и, ее алые ногти врезались в кожу задней части шеи.

Через секунду голова этого человека с кряхтением упадет на землю и, возможно, откатится обратно в озеро, чтобы стать пищей для лотоса.

К тому времени лотос расцветет еще красивее.

Девушке представила чудесную сцену, и ей захотелось смеяться, но ее губы стянуты прошитой нитью.

В конце концов, на ее лице появилось только отвратительное выражение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17807/1689894>